

БАЗА ДАННЫХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СОСТАВ И ПОКАЗАТЕЛИ

Методический отчет

Доклад № 27
2014

Идентификатор	Название (англ.)	Состав и англ. аббревиатура	Год основания	Первоначальный состав (страны (без вышедших))	Текущий состав (страны)	Показатель
010	Southern Common Market (MERCOSUR)	MERCOSUR	1991	4	5	192,72
011	Eurasian Economic Community (EAEC)	EAEC	1997	5	6	183,39
012	Russian Federation - Belarus - Kazakhstan customs union	RBK	2009	3	3	167,51
013	European Union EU (EC Treaty)	EU (EC Treaty)	1957	6	27	169,1
014	EU - Andorra customs union	EU - Andorra CU	1991	13	28	346,12
015	EU - San Marino customs union	EU - San Marino CU	2002	16	28	381,92
016	EU - Turkey customs union	EU - Turkey CU	1996	16	28	433,31
017	European Economic Area (EEA)	EEA	1994	15	30	354,1
018	Commonwealth of Independent States (CIS)	CIS	1991	12	11	28,1
			1994 / 2011	8	8	
					7	

БАЗА ДАННЫХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СОСТАВ И ПОКАЗАТЕЛИ

Методический отчет

 Евразийский Банк Развития

Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

2014

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР:
Выпускающий редактор:
Литературный редактор:
Корректор:
Художественный редактор:
Верстка:

Е. Ю. Винокуров, д. э. н.
К. В. Онищенко
Л. О. Тамазова
В. Б. Куликова
Е. А. Иванова
Я. В. Подкорытов

Авторский коллектив:

В. Г. Шеров-Игнатъев, к. э. н. (руководитель коллектива, Санкт-Петербургский государственный университет), **А. М. Либман**, д. э. н. (Германский институт международной политики и безопасности), **Е. Е. Курзанцева** (Санкт-Петербургский государственный университет), **Я. М. Пекар**.

Руководитель проекта:

В. С. Перебоев, к. полит. н. (ЦИИ ЕАБР).

База данных региональной интеграции: состав и показатели. – ЦИИ ЕАБР, 2014. – 34 с.

Электронная версия доклада, приложения к нему и презентация доступны на сайте Евразийского банка развития: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСП/>

© Евразийский банк развития, 2014

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7

Тел. +7 (812) 320-44-41, факс +7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, ул. Заозерная, 8 «А», www.aigroplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования обзора ссылка на публикацию обязательна.
Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ПРОЕКТА	4
ЧАСТЬ 1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ (А. М. ЛИБМАН)	6
1.1. «Вселенная» региональных интеграционных соглашений	6
1.2. Содержание баз данных	9
1.3. База данных реиональной интеграции	12
ЧАСТЬ 2. ПОСТРОЕНИЕ БАЗЫ. ГРУППЫ РЭО, ГРУППЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ (В. Г. ШЕРОВ-ИГНАТЬЕВ)	18
2.1. Построение базы	18
2.2. Группы показателей и источники	19
ЛИТЕРАТУРА	29

Общее описание проекта

База данных региональной интеграции (БДРИ) является постоянным исследовательским проектом Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР).

Данный проект имеет прикладной характер и представляет собой регулярно обновляемую специализированную базу данных наиболее значимых экономических региональных интеграционных объединений (РИО) и соглашений, действующих в мире.

Настоящая база данных, сформированная по результатам комплексного анализа, содержит ключевую информацию по 92 региональным экономическим объединениям и двусторонним торговым соглашениям, а также их сравнительный анализ по более чем 130 показателям. В числе показателей — торговые потоки, инвестиции, бюджет, валютные вопросы, институциональное строительство и др. Состав переменных данного проекта представляет интерес как для экономики (например, набор макроэкономических переменных и характеристик взаимной торговли в рамках РИО, характеристики внешнеторгового режима), так и для международной политической экономии (в особенности институциональные характеристики РИО). Данный подход позволяет использовать базу данных для широкого спектра тем и вопросов — более широкого, чем большинство существующих баз данных.

Уникальной особенностью БДРИ является то, что в нее включены организации сотрудничества в рамках бассейнов рек (концентрирующиеся на создании общей инфраструктуры) и региональные форумы (в том числе и «мягкие» интеграционные структуры). Помимо этого, в базу данных включены такие новые перспективные формы экономической интеграции, как Транстихоокеанское партнерство (Trans-Pacific Partnership, TPP), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство США — ЕС (US — EU Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP) и ряд других.

Указанная база позволяет сравнивать внешнеторговые эффекты «мягких» объединений (форумов или проектов, направленных на развитие общей инфраструктуры) и «стандартных» соглашений о свободной торговле. В базе учитываются все региональные соглашения, за исключением двухсторонних соглашений о свободной торговле между двумя странами и между страной и соглашением о свободной торговле. Таким образом, в базу включены, в том числе, соглашения между таможенными союзами и другими странами или между двумя таможенными союзами.

Реализация данного исследования служит цели проведения структурного сравнения евразийского интеграционного опыта (в рамках Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза, Единого экономического пространства) со всеми существующими в мире формами эконо-

мической интеграции. В конечном итоге, База данных региональной интеграции призвана дать целостную картину преимуществ и недостатков тех или иных интеграционных моделей, элементы которых целесообразно использовать в реалиях евразийской экономической интеграции для повышения ее глобальной устойчивости и привлекательности.

Представляемая бета-версия БДРИ, как и последующие версии, будет находиться в открытом доступе на сайте ЕАБР¹. Центр интеграционных исследований ЕАБР будет поощрять использование базы данных исследователями региона СНГ для решения эмпирических задач, а также будет рад получить любые предложения и отзывы касательно использования базы. В дальнейшем предполагается развитие и расширение базы данных за счет новых региональных интеграционных объединений и параметров их анализа. Предполагается, что данная база будет востребована на мировом уровне благодаря максимально глубокому анализу наиболее значимых форм региональной экономической интеграции, гибкости и удобству использования.

---

¹ Полная версия Базы данных региональной интеграции, а также все дополнительные материалы размещены на сайте Евразийского банка развития: <http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>. Любые отзывы и предложения по проекту можно присылать на электронную почту ЦИИ ЕАБР centre@eabr.org.

Часть 1. Обзор литературы (А. М. Либман)

1.1. «Вселенная» региональных интеграционных соглашений

Первый и во многом нетривиальный вопрос, на который требуется дать ответ при изучении региональных экономических объединений (РЭО), — это определиться с перечнем соглашений, представляющих интерес для анализа². В данном случае перед исследователями возникают три проблемы.

Во-первых, часто сложно дать четкое определение РЭО — причем вопросы возникают как с точки зрения «регионального» характера соглашений, так и с точки зрения их фокуса на экономическую интеграцию. Определение региона во многом эндогенно к функционированию РЭО и, следовательно, дать жесткий критерий, разделяющий РЭО и межрегиональные объединения, очень сложно. Те или иные экономические вопросы также затрагиваются в широком круге соглашений.

Во-вторых, крайне сложно «отслеживать» большое число объединений, постоянно создаваемых различными странами. Тем более что многие из них через какое-то время «впадают в спячку» и практически перестают функционировать (при этом формального роспуска объединения не происходит).

В-третьих, часто речь идет не об одном объединении, а о «семействе» объединений, так или иначе связанных между собой. Хорошим примером является ЕС, практически на протяжении всей своей истории представлявший собой, с формальной точки зрения, набор нескольких организаций, и СНГ, в котором для участников всегда сохраняется возможность выхода из тех или иных соглашений, подписанных ранее.

Названные ограничения находятся в центре внимания нескольких исследовательских проектов, направленных на построение баз данных РЭО. При этом направление, выбранное для построения этих баз, в экономической науке и в международной политической экономии несколько различается, что связано с различиями в интересах дисциплин в исследовании региональной интеграции.

Экономическая наука: база ВТО. Упрощенно, экономическая наука в основном концентрирует внимание не на РЭО в широком смысле, а, конкретно, на зонах свободной торговли и таможенных союзах (в отношении которых сформулировано большинство теорий международной торговли). В этой связи привлекательным представляется использование базы данных региональных торговых соглашений ВТО (WTO 2014). База включает в себя перечень всех соглашений, о создании которых была проинформирована ВТО. ВТО классифицирует все включенные в базу соглашения как «таможенные союзы», «зоны свободной торговли», «соглашения ограниченного формата» (Partial scope) — все три вида относятся к взаимной тор-

---

² Мы используем термин «объединение» как компромиссный вариант, охватывающий интересы как экономистов, так и представителей международной политэкономии: если экономистов обычно интересуют соглашения между странами (вне зависимости от организационной структуры), то представителей МПЭ — скорее формальные организации.

говле — и «соглашения об экономической интеграции», либерализующие торговлю услугами.

Преимуществом базы ВТО является, во-первых, широкий охват (она включает в себя даже сравнительно малозначительные РЭО), во-вторых — четкая типология РЭО по категориям, соответствующим стандартной экономической теории (и, следовательно, хорошо пригодным для тестирования гипотез). При этом база включает в себя как собственно региональные соглашения, так и соглашения, охватывающие страны, расположенные в различных регионах. Тем не менее, база ВТО характеризуется и рядом недостатков. Во-первых, ее точность зависит от точности информации, предоставляемой странами, участвующими в соглашениях. Хотя в базе учитывается, является ли соглашение действующим или приостановленным (или находится в процессе принятия), данная информация не всегда полна. Во-вторых, база по определению не охватывает соглашения стран, не входящих в ВТО (что, впрочем, на сегодняшний день можно считать малозначительной проблемой). В-третьих, хотя четкое определение РЭО и является во многих ситуациях преимуществом, в других оно может оказаться недостатком. Нередко интеграционные проекты связаны не столько с организациями, формально сосредоточенными на либерализации торговли и услуг, сколько с, например, созданием совместной инфраструктуры, финансированием общих проектов, или же «мягкими» формами согласования стандартов и правил. Все эти организации в базе ВТО отсутствуют³. Также следует иметь в виду, что для базы ВТО «региональными» являются, по сути, все соглашения, ограниченные по составу членов («не глобальные»), что вызывает немало вопросов с точки зрения существующей литературы по регионализму.

Помимо базы ВТО, имеющей глобальный охват, следует также отметить ряд региональных баз данных. Например, база APTIAD (UNESCAP, 2014) охватывает соглашения о торговле, подписанные странами Азиатско-Тихоокеанского региона. База INTRADE (IADB, 2014) содержит соглашения в Западном полушарии. Обе базы в своей основе близки к базе ВТО (концентрируются именно на соглашениях о торговле), однако содержат целый ряд дополнительных переменных и, помимо этого, включают в себя набор показателей регионализации в рамках РЭО (например, торговую статистику).

Международная политическая экономия: база *Correlates of War*. Для международной политической экономии региональная интеграция интересна, прежде всего, как продукт деятельности межгосударственных организаций, обладающих специфической процедурой принятия решений, как правило, хотя бы рудиментарной бюрократией. Поэтому стартовой точкой для большинства исследований можно считать первоначально опубликованную в работе (Wallace and Singer, 1970) и впоследствии актуализированную в работе (Pevehouse et al., 2004) базу межгосударственных организаций (IGO), входящую в состав обширной коллекции баз данных

³ Альтернативу базе ВТО мог бы составлять список региональных и межправительственных организаций — наблюдателей Генеральной Ассамблеи ООН. В него входят практически все значимые международные организации. Однако данный список не фокусируется непосредственно на экономических вопросах (в него входит немало военно-политических альянсов); не включает в себя более технические соглашения (хотя роль их в содействии региональной интеграции может быть значительной) и, опять же, определен не столько жесткими научными критериями, сколько политической волей и готовностью тех или иных организаций участвовать в деятельности ООН. Поэтому данный список едва ли можно считать достаточным, хотя он иногда и используется в литературе.

Correlates of War (CoW). В CoW содержится широкий спектр различных показателей и баз данных, охватывающих разные аспекты международных отношений. База характеризуется широчайшим охватом различных соглашений (как региональных, так и глобальных) и содержит данные с начала XIX века. В отличие от базы WTO, CoW представляет собой *научный проект*, основанный на четкой методологии, и не зависит от политической воли и аккуратности стран, предоставляющих информацию. В базу входят: 1) все соглашения, на основе которых создается формальная организация; 2) включающие в себя не менее трех стран (многосторонние соглашения); 3) имеющие постоянный секретариат или другой аналогичный орган. При этом, однако, базу CoW нельзя считать полностью безупречной для целей нашего исследования. Во-первых, она содержит огромное число организаций, не являющихся экономическими. Во-вторых, она не всегда точна в описании «семейств» организаций — если иногда отдельные члены этих «семейств» появляются в списке как отдельные организации, то в других ситуациях все «семейство» рассматривается как единая организация. В-третьих, в отличие от базы WTO, содержащей немало двухсторонних соглашений, база CoW в явном виде включает в себя лишь многосторонние соглашения. Наконец, охват базы CoW заканчивается 2000 годом.

Сказанное стало причиной появления многочисленных модификаций базы CoW, как дополняющих ее более новыми соглашениями, так и использующих более жесткие критерии для отбора соглашений, включаемых в базу. В работе (Vogly et al., 2008) предлагается база *формальных межгосударственных организаций* (FIGO), определяемых авторами как организации, обладающие достаточными организационной структурой и автономией для обеспечения постоянного формального и многостороннего механизма принятия решений странами-членами, а также способностью реализовывать волю стран-членов. FIGO определяются на основе 11 критериев, которые могут быть объединены в несколько групп: членство (включаются исключительно многосторонние организации, состоящие в основном из государств (негосударственные игроки не могут иметь права вето на решения организации); наличие четких рутин и механизмов принятия решений (в том числе регулярных многосторонних встреч участников); достаточный административный потенциал секретариата (в том числе с точки зрения кадров); достаточная бюджетная обеспеченность. Определение FIGO, таким образом, не включает в себя как более мягкие соглашения, не предполагающие создание достаточного наднационального аппарата, так и организации-«зомби», которые существуют лишь «на бумаге» — в то время как для анализа причин успеха или неудачи РЭО включение в базу «зомби» было бы целесообразно. Следует также иметь в виду, что, как и CoW, база FIGO не направлена на анализ исключительно региональных организаций и включает в себя, в том числе, организации с более широким охватом, а также организации, не относящиеся к числу экономических.

База данных (Goertz and Powers, 2011) представляет собой попытку преодоления последних двух ограничений, концентрируясь исключительно на региональных экономических соглашениях. В базу включаются, во-первых, только региональные соглашения. «Региональный» характер при этом определяется исходя из «географической непрерывности» — все страны должны иметь общие границы друг

с другом. Во-вторых, учитываются исключительно экономические соглашения; соглашения, не имеющие отношения к экономике, в базу не включаются. В-третьих, учитываются исключительно соглашения, являющиеся обязательными к исполнению странами-членами — то есть разного рода «мягкие формы» интеграции, опять же, не учитываются. В-четвертых, учитываются исключительно соглашения, затрагивающие широкий спектр вопросов — специализированные соглашения в базе данных отсутствуют. Для наших целей недостатком данной базы можно считать именно концентрацию на обязательных к выполнению соглашениях и отказ от учета специализированных организаций, многие из которых представляют существенный интерес для развития региональной интеграции.

Помимо описанных выше подходов, в той или иной степени связанных с CoW, ряд исследователей использует и базу *Yearbook of International Organizations (Union of International Associations 2014)*. В данном случае речь идет уже не о чисто научном, а о, прежде всего, коммерческом проекте, публикуемом Союзом международных ассоциаций, центром учета и документации международных организаций, созданным в 1907 году. *Yearbook* содержит детальное описание 66 тысяч международных организаций и постоянно обновляется. В данном случае речь идет о максимально широком определении международных организаций — в их число включаются и негосударственные структуры, и разного рода форумы и другие формы «мягкого» взаимодействия. Ограниченное применение *Yearbook* в конкретных исследованиях связано, насколько можно судить, с тем, что данная база (в отличие от большинства других, которые рассматриваются в данном обзоре) находится в закрытом доступе и распространяется исключительно по подписке.

Своего рода «промежуточный» подход между экономикой и международной политической экономией реализуется в базе данных *RIKS — Regional Integration Knowledge System (UNU-CRIS, 2014)*. Данная база формируется Институтом сравнительных исследований региональной интеграции Университета ООН и, по собственной оценке составителей базы, в настоящее время не может рассматриваться как полный и исчерпывающий перечень региональных соглашений. В базу включаются организации: 1) в явном виде преследующие цель региональной интеграции (что должно быть отражено, например, в их учредительных документах; 2) состоящие не менее чем из трех участников; 3) включающие в себя исключительно страны одного региона (по классификации ООН). При этом в базе учитывается, сообщали ли интеграционная группировка о своем функционировании ВТО.

1.2. Содержание баз данных

Базы данных РЭО различаются не только по охвату, но и по содержанию — если некоторые из них включают в себя широкий перечень показателей и параметров, то другие сводятся к небольшому числу переменных. В целом, можно выделить три подхода к формированию баз данных. Первый (во многом именно на нем основаны две наиболее распространенные базы — ВТО и CoW) сводится к учету в базе данных исключительно минимальной информации — состава членов организации и периода ее функционирования (в отдельных случаях также приводится ссылка

на основные документы организации). В случае CoW, правда, база межгосударственных организаций, как уже отмечалось, является лишь одной из многочисленных баз данных (включающих в себя, например, базу данных по межгосударственным конфликтам, по взаимной торговле, по военно-политическим альянсам и так далее). Причем все базы построены так, что достаточно легко «импортировать» показатели из одной базы в другую. Тем не менее, для целей настоящего проекта не меньший интерес представляют более детальные базы, в которых содержится и набор показателей функционирования РЭО.

Можно говорить о двух типах показателей, которые обычно включаются в базу. Первый учитывает масштабы регионализации, то есть экономических взаимосвязей «снизу», формирующихся в рамках РЭО. Наиболее полный набор таких показателей содержится в базе данных UNU-CRIS. В простейшем виде речь идет о масштабах взаимной торговли в РЭО. Для нас, однако, больший интерес представляет вторая и менее стандартная группа показателей — качественные переменные, учитывающие уровень развития формального регионализма в рамках РЭО — то есть, в конечном счете, описывающие особенности функционирования региональной организации. Здесь, опять же, можно выделить два типа переменных. Первый описывает уровень экономического и политического сотрудничества в рамках РЭО; второй концентрируется на характеристике механизмов принятия решений в РЭО и функционировании региональной бюрократии. Информация в обоих случаях может основываться как на сугубо формальных показателях (содержании соглашений и норм), так и на оценках экспертов или косвенных характеристиках (например, на регулярности саммитов, проводимых государствами — участниками РЭО).

Масштабы сотрудничества. В настоящее время существует несколько значимых исследовательских проектов, оценивающих масштабы межгосударственного сотрудничества. Подавляющее большинство из них направлены на анализ отдельных интеграционных проектов (например, ЕС), однако некоторые ориентированы и на сравнительную перспективу. В данном случае выделяется, прежде всего, проект Integration Achievement Score (Feng and Genna, 2003, 2004), а также ряд других аналогичных проектов, охватывающих меньшее число организаций (Hufbauer and Schott, 1994; Dorucci et al., 2004). Все перечисленные проекты основаны на анализе документов РЭО, а также на экспертных оценках, и призваны оценить достижения региональных проектов в отдельных сферах (например, в торговле, инвестициях или миграции) по заранее заданной шкале. Однако при этом сбор информации и оценка функционирования РЭО становится столь трудоемкой, что это неизбежно ведет к существенному сокращению охвата базы данных до масштабов, препятствующих эконометрическому исследованию. В большинстве случаев перечень охваченных интеграционных соглашений формируется *ad hoc*, без попытки охватить все РЭО, соответствующие тому или иному определению.

Исключением является проект (Haftel, 2007). В данном случае речь идет об оценке масштабов сотрудничества в региональных организациях, основанной на обширной базе данных, включающей в себя все РЭО, соответствующие заранее заданным критериям. Конкретно, включены РЭО, состоящие из не менее чем трех членов; исклю-

чены асимметричные организации — что можно считать известным ограничением проекта, поскольку подобные «плутократические» (Hancock, 2009) структуры вызывают сегодня немалый исследовательский интерес, — и «рамочные» организации типа АТЭС. Для каждой из организаций оцениваются: 1) декларируемый уровень взаимодействия в тех или иных областях (опять же, на основе заранее заданной шкалы и детального анализа документов РЭО); 2) реальные шаги, предпринятые для реализации данного уровня взаимодействия; 3) декларируемый уровень взаимодействия на высшем уровне (например, регулярность саммитов, установленная нормативными документами РЭО); 4) реальное взаимодействие на высшем уровне (например, реальное число саммитов).

Наконец, следует отметить еще две работы, также исследующие достаточно обширную «вселенную» РЭО, но опирающиеся на более специфические характеристики экономического сотрудничества государств-участников. В исследованиях (Gray and Slapin, 2012; Gray, 2014) эффективность РЭО оценивается с помощью опроса экспертов высокого уровня — хотя экспертные оценки используются и в других работах (например, в Integration Achievement Score), в (Gray and Slapin, 2012) их применение является более систематическим, а охват РЭО гораздо шире (включены 40 интеграционных соглашений). Наконец, Gray (2012) пытается выделить особую группу региональных организаций, которую она именует «зомби» — формально функционирующие структуры, в то же время не оказывающие никакого воздействия на экономическую политику и лишь являющиеся прикрытием для бюрократической активности; в работе (Soederbaum, 2004) указывается, впрочем, что многие из «зомби» на самом деле представляют собой региональные структуры, хотя и декларирующие цели, формально аналогичные тем, что преследуются другими организациями, но на практике реализующие другую, «скрытую» повестку дня. Наша база данных, как будет показано далее, отчасти может использоваться для выявления «зомби», но и как основа для более детальной классификации региональных объединений.

Особенности функционирования РЭО. В данном случае основное внимание уделяется не столько *результатам* работы РЭО, сколько *организации* работы. В этом отношении РЭО также сильно варьируются — от надгосударственной бюрократии ЕС до практически символических секретариатов других объединений. Следует отметить, что корреляция между развитием механизмов принятия решений РЭО и их бюрократии и масштабами экономического сотрудничества в рамках РЭО является неполной. Например, НАФТА практически лишена собственной бюрократии; сотрудничество в основном реализуется служащими профильных министерств США, Мексики и Канады. Тем не менее, масштабы экономического сотрудничества в НАФТА являются значительными.

В различных работах используются несколько отличающиеся друг от друга наборы критериев для описания особенностей функционирования РЭО. В работе (Boehmer et al., 2004) речь идет о степени институционализации РЭО, оцениваемой по трехступенчатой шкале: минимальная (наличие регулярных встреч в верхах и секретариата), структурная (наличие специализированных надгосударственных органов) и интервенционистская (механизмы принуждения к соблюдению норм

РЭО). В статье (Haftel and Thornton, 2006) речь идет о независимости РЭО, для оценки которой используются шесть бинарных переменных: 1) принятие решений большинством стран-участниц; 2) принятие решений в рамках совета министров; 3) наличие секретариата организации; 4) право секретариата инициировать решения организации; 5) наличие механизма разрешения споров с принудительными решениями; 6) наличие постоянного трибунала. Уже упомянутая база данных (Goertz and Powers, 2011) содержит шесть критериев, по которым оценивается международная организация: 1) наличие совета министров; 2) наличие секретариата; 3) наличие парламента или парламентской ассамблеи; 4) наличие механизма разрешения споров; 5) наличие дочерних организаций; 6) статус юридического лица (*international legal personality*). В работе (Blake and Lockwood Payton, 2014) организации оцениваются с точки зрения механизма принятия решений — принципа консенсуса, взвешенного голосования или простого большинства (база данных была опубликована в 2014 году в соответствии с требованиями научного журнала, в котором вышла соответствующая статья).

Одна из последних работ в данной области — статья (Hooghe and Marks, 2014) — объединяет многие использовавшиеся ранее исследования. Исследуемые в работе международные организации оцениваются с точки зрения двух критериев — делегирования (*delegation*) и объединения полномочий (*pooling*). «Делегирование» характеризует объем полномочий, переданных наднациональной бюрократии — секретариату. Прежде всего, речь идет о возможности для секретариата инициировать решения относительно различных аспектов функционирования организации (бюджет, исключение стран-членов, экономическая политика, изменение норм и т. д.). «Объединение полномочий» описывает отказ стран — участниц организации от права вето в отношении ряда ключевых решений (например, приема новых членов, изменения норм организации, санкций за несоблюдение взятых на себя обязательств) — в этом случае решения принимаются на основе заранее определенного механизма в рамках организации. База данных данной статьи, открытая для исследователей в конце 2014 года, включает в себя 72 организации — среди которых, однако, немало международных, а не региональных структур.

Наконец, еще один проект в данной области, который следует отметить, — детальное исследование International Democracy Watch (Finizio et al., 2014). В данном случае в центре внимания стоит не столько «бюрократическая» составляющая работы региональных организаций, сколько открытость по отношению к населению стран-участниц, способность последнего контролировать работу наднациональных бюрократов. Исследование представляет собой детальное описание большого числа организаций (в том числе и достаточно экзотических) с точки зрения набора заранее заданных критериев подотчетности электорату. Однако International Democracy Watch в настоящее время не предлагает никаких количественных оценок региональных организаций; к тому же исследуются не только экономические РЭО, но и организации в сфере культуры и чисто политические объединения. Наконец, сама концепция «наднациональной демократии» является спорной (Dahl, 1999).

1.3. База данных решиональной интеграции

«Вселенная»

Проект БДРИ, таким образом, характеризуется несколькими важными особенностями, отличающими его от существовавших до сих пор баз данных. Во-первых, главное преимущество проекта, на наш взгляд, — это «вселенная» РЭО. БДРИ основана на двух источниках информации: базе данных ВТО и базе данных FIGO (другие базы, потенциально представляющие для нас интерес, — как, например, (Goertz and Powers, 2011) — недоступны для исследователей). Такой подход позволяет ответить на ряд интересных вопросов. Например, сравнить внешнеторговые эффекты «мягких» объединений (форумов или проектов, направленных на развитие общей инфраструктуры) и «стандартных» соглашений о свободной торговле, учтенных в рамках базы ВТО. Данная дискуссия крайне важна для литературы, посвященной «новому» регионализму. Конкретно, база формируется следующим образом:

— Из базы ВТО учитываются все региональные соглашения, за исключением двусторонних соглашений о свободной торговле между двумя странами и между страной и соглашением о свободной торговле. Таким образом, в базу включаются, в том числе, и соглашения между таможенными союзами и отдельными странами или группами стран. Такой подход интересен, поскольку позволит исследовать не только классический «регионализм», но и «интер-регионализм» — сотрудничество между уже существующими РЭО.

— Из базы FIGO включаются следующие типы объединений: 1) организации сотрудничества в рамках бассейнов рек и озер (такие структуры часто концентрируются на создании общей инфраструктуры, что важно для нашего анализа); 2) региональные форумы (как уже было сказано выше, нас интересуют, в том числе, и «мягкие» интеграционные структуры).

— Помимо этого, в базу включены еще несколько объединений: латиноамериканская ALBA (данная структура претендует на то, чтобы стать альтернативой традиционным региональным соглашениям на основе «боливарианской» идеологии Венесуэлы), недавно созданный странами Тихоокеанского побережья Латинской Америки и ориентированный на свободную торговлю Pacific Alliance и ряд многосторонних переговорных форумов, имеющих шансы превратиться во влиятельные крупномасштабные РЭО: в первую очередь, проекты мега-РЭО Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP), Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement (TPSEP) и Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP).

Полученный таким образом список включает в себя несколько типов объединений. Во-первых, это классические многосторонние соглашения о свободной торговле между странами, таможенные и экономические союзы — то есть РЭО, интересующие как политологов (в силу четко оформленной институциональной структуры), так и экономистов (в силу легко идентифицируемого фокуса именно на экономической интеграции в рамках традиционного подхода Б. Балаши). Во-вторых, это

«нетрадиционные» интеграционные структуры — форумы и организации бассейнов рек; в данном случае речь идет об объединениях с четкой институциональной структурой, но не обязательно вписывающихся в логику ступеней интеграции Б. Балаши. В-третьих, это проекты интеграционных объединений — в особенности мега-РЭО. Поскольку речь идет о проектах (порой остающихся предметом острой дискуссии), определить их будущую институциональную структуру не всегда возможно — как и, собственно, быть уверенным в том, что проекты действительно найдут воплощение на практике. В-четвертых, наконец, это группа двухсторонних соглашений о свободной торговле, в которых одним из участников выступает та или иная страна, а другим — Европейский союз. Данная группа объединений несколько отличается от описанных ранее — речь идет о специфической форме регионализма, возникающего за счет активности ЕС. В данном случае с институциональной точки зрения речь идет о структурах, принципиально отличающихся от традиционных «межгосударственных» объединений. Как правило, речь идет о форматах регионализма, в которых доминирующая роль при определении правил игры принадлежит одной из сторон, институты которой и отвечают за реализацию соглашений. Такие «асимметричные» структуры, как отмечалось, до недавнего времени практически не исследовались в существующей литературе, в то время как их значимость для мировой экономики может оказаться существенной (Hancock, 2009).

С прикладной точки зрения собираемые нами показатели несколько различаются для каждой из четырех групп. Двухсторонние соглашения «страна — ЕС» нецелесообразно рассматривать с точки зрения институциональной структуры, как мы это делаем для первого и второго типов соглашений, поскольку роль «общих институтов» для соглашения играют органы ЕС. Также для этой группы не представляет интереса исследование внутренней асимметрии соглашений — по определению, мы говорим об объединениях, в которых доминирует ЕС. Третья группа также не представляет интереса с точки зрения институтов, поскольку последние еще не созданы. Зато для первой и второй групп мы собираем большое число институциональных показателей.

Всего база включает в себя **94** РЭО (в том числе **66** объединений первой — третьей групп и **28** двухсторонних соглашений, в которых одним из участников является ЕС). Таким образом, она заметно меньше баз CoW, Yearbook of International Organizations и ВТО (характеризующихся, однако, избыточно широким охватом РЭО для большинства целей исследования), но в то же время больше практически всех остальных баз, используемых в литературе.

Переменные

Особенность БДРИ (отличающая ее от всех без исключения баз РЭО, за исключением базы UNU-CRIS, которая, как уже отмечалось, является неполной) состоит в сочетании в базе всех трех видов характеристик РЭО — масштабов регионализации, масштабов экономического сотрудничества и особенностей функционирования объединения. На сегодняшний день в базу включены следующие переменные (их более подробный перечень приводится в соответствующем разделе отчета):

— Год основания, состав исходный и современный (необходимость данных характеристик едва ли может вызывать сомнение). В эту группу показателей включен также ВВП (совокупный и на душу населения) на год основания в исходном составе и численность населения на год основания в исходном составе. Данные показатели описывают масштабы РЭО в момент основания и могут использоваться для анализа динамики развития РЭО во времени.

— Набор макроэкономических переменных, характеристик взаимной торговли и движения факторов производства (инвестиции и миграция). В данном случае речь идет о статистических характеристиках, описывающих экономическое развитие и степень интеграции в РЭО (как минимум, эти характеристики могут быть использованы в качестве основы для расчета уточненных показателей интеграции). В раздел, посвященный движению факторов производства, включены также отдельные институциональные показатели — наличие общего паспорта и единого визового режима в странах РЭО. Все остальные показатели, однако, концентрируют внимание именно на взаимопереплетении экономик государств (вне зависимости от институциональной основы, на которой оно происходит) и их общей характеристики.

— Набор политических характеристик, описывающих особенности политического режима стран РЭО, а также индекс власти (CINC — показатель CoW, интегрирующий ряд ключевых характеристик для описания влияния стран в мировой политике). Включение данных показателей необходимо для учета институциональной среды стран — членов РЭО. Данная группа включает в себя также один из показателей асимметрии — долю ведущей страны в совокупном CINC стран — членов РЭО (данная характеристика может использоваться для идентификации наличия в РЭО страны-гегемона).

— Характеристики внешнеторгового режима: набор переменных, характеризующих уровень ввозных пошлин участвующих в РЭО государств, наличие изъятий (плановых и фактических) из режима свободной торговли и другие аналогичные характеристики. Особая группа показателей используется для описания внешнеторгового режима в таможенных союзах, где по определению возникают дополнительные задачи экономической интеграции — особенности единого таможенного тарифа, взаимный контроль на внутренней границе и др. Данный набор переменных важен для исследования стандартной тематики региональной экономической интеграции в экономической литературе. В этом случае нами уже исследуются институциональные показатели — особенности экономической политики государств, влияющей на функционирование экономик (учтенное в предыдущем наборе показателей).

— Покрытие РЭО отдельных сфер деятельности и глубина РЭО. Данный набор показателей является, наверное, одним из наиболее сложных для сбора и анализа, поскольку его гораздо труднее стандартизировать. К тому же для детальной оценки функционирования РЭО необходимо было бы провести опрос экспертов, как в (Feng and Genna, 2004) и (Gray and Slapin, 2012). Это выходит за рамки настоящего проекта и привело бы, скорее всего, к уменьшению покрытия РЭО в базе

данных. Поэтому мы ограничиваемся сбором обобщенных характеристик, относящихся к степени детализации соглашений о создании РЭО и сфер регулирования. Мы также включаем в набор показателей ряд переменных, описывающих степень имплементации соглашений, хотя и ограничиваемся здесь формальными характеристиками — наличием переходного периода, ратификацией соглашений и т.д. Исследование, например, бюрократических практик применения соглашений потребовало бы гораздо более детального анализа РЭО, что неизбежно привело бы к уменьшению масштабов базы данных. Однако и полученные показатели, на наш взгляд, представляются крайне важными для понимания особенностей функционирования РЭО.

— Институциональные характеристики РЭО: в данном случае нами используется крайне широкий спектр показателей, практически тождественный стандартам современной литературы. Конкретно, мы используем два типа показателей — характеристики органов РЭО и характеристики механизмов разрешения споров в РЭО.

— Структура и возможная асимметрия состава участников РЭО: поскольку проблематика асимметрии экономик и властного потенциала стран играет важную роль в изучении региональной интеграции, в базу включаются несколько характеристик разнородности стран-членов. Мы также собираем ряд показателей на страновом уровне, которые могут использоваться для анализа РЭО. В частности, в этой группе показателей — удельный вес стран-участниц в населении и ВВП РЭО, а также относительные уровни цен в странах РЭО (конвергенция цен может рассматриваться как один из признаков фактической интеграции).

— Активность и представленность в информационном пространстве и в мировой политике: частота поиска названий РЭО в Интернете. Мы используем статистику Google. Для незападных РЭО данные показатели могут быть неточными, например, в силу наличия альтернативных аббревиатур РЭО на национальных языках и охвата соответствующих сайтов Google. Однако наш показатель может использоваться как «первое приближение» внимания общества к соответствующей РЭО. Кроме того, учитывается и год обновления информации о РЭО в Yearbook of International Organizations или на сайте РЭО (таким образом мы можем отсеять проекты, не осуществляющие никакой реальной деятельности и существующие лишь в силу нежелания стран-основательниц идти на формальный разрыв соглашений (уже упоминавшиеся организации-«зомби»)).

— Отношения между странами РЭО. В данном случае нами используются два типа показателей: степень совпадения позиций стран РЭО при голосовании в ООН (данный показатель традиционно используется в литературе как мера близости государств на мировой арене) и наличие военных конфликтов между странами РЭО. Очевидно, что чисто политические измерения межгосударственных отношений не могут не влиять на экономическую интеграцию (как и, в свою очередь, быть связаны с особенностями экономического взаимодействия).

— Исторические и географические характеристики. Прежде всего, мы учитываем наличие в РЭО стран, до недавнего времени составлявших часть единого государства — в данном случае интеграция также может характеризоваться рядом особен-

ностей (Libman and Vinokurov, 2010) — а также наличие в РЭО стран, территориально «оторванных» от остальных государств РЭО. Многие базы данных в принципе не признают территориально разорванные объединения в качестве региональных соглашений, считая территориальную целостность неотъемлемым критерием «региона». Мы используем более широкий подход, связанный, в частности, с включением в анализ «территориально разорванных» соглашений о свободной торговле. Для отдельных стран в составе РЭО мы также собираем информацию о продолжительности их суверенного существования.

— Наконец, дополнительная переменная описывает, является ли членство в РЭО «эксклюзивным» или допускается членство в ряде объединений одновременно.

Состав переменных БДРИ представляет интерес для экономики и международной политической экономии (политологии и теории международных отношений в целом). Также включены показатели, описывающие как особенности функционирования РЭО, так и результаты деятельности региональных объединений. Такой подход позволит использовать БДРИ для широкого спектра тем и вопросов — более широкого, чем большинство существующих баз.

Часть 2. Построение базы. Группы РЭО, группы показателей и источники информации (В. Г. Шеров-Игнатъев)

2.1. Построение базы

В текущую версию базы вошли:

- 17 таможенных союзов, из которых 1 (ЕС) – одновременно и экономический союз (ЭС);
- 11 многосторонних соглашений о свободной торговле (ССТ) (здесь СНГ и ССТ СНГ рассматриваются отдельно, в связи с чем строка ССТ СНГ выделена другим цветом);
- 31 форум или проект РЭО;
- 7 бассейнов озер или рек;
- 28 ССТ ЕС – страна (страны).

Данные по этим пяти группам РЭО размещены на листах файла Excel. По целому ряду количественных показателей приводится информация не только по РЭО в целом, но и по странам-участницам. Таблицы построены как двухуровневые: в свернутом виде они отображают информацию по РЭО в целом, в развернутом – также информацию по странам-участницам (по части показателей). Наличие информации по странам указано в специальной строке «шапки». Для удобства работы с базой на отдельных листах помещены таблицы данных по РЭО в целом – без страновых данных. Это, к примеру, дает возможность сортировки. В данной версии базы двухсторонние соглашения о свободной торговле с участием ЕС помещены на отдельном листе в алфавитном порядке. Они содержат главным образом количественные макроэкономические показатели, включая данные о торговле. Все прочие РЭО размещены на другом, основном, листе с полным перечнем показателей (см. ниже). РЭО размещены без соблюдения алфавитного порядка⁴. Упорядочены только группы РЭО: сначала – ТС и ЭС, ниже – многосторонние ССТ, далее – форумы, проекты ССТ и бассейны. Одно исключение: ССТ между ЕС и Канадой (СЕТА) осталось в группе проектов, хотя к моменту окончания работы над базой оно было уже подписано.

Заполнение ячеек: по качественным показателям значение 1 означает «да» или «есть». 0 – «нет», 0.5 – «и да, и нет» (встречается очень редко);

- NA (non available) – информация отсутствует;
- appl. (non applicable) – показатель не применим к данному РЭО;
- TBA (to be added) – информация будет добавлена позже.

⁴ Замечание для пользователей: группы строк не всегда поддаются сортировке без искажения информации (особенность Excel).

Незаполненные ячейки в строках РЭО могут означать, что по соответствующим показателям информация представлена только по странам РЭО, но не по РЭО в целом.

«Страны» (в третьей строке) означает, что по ряду РЭО приведены данные и по странам-участницам, которые можно увидеть, раскрыв группу (нажав на «+» слева от строки РЭО или раскрыв всю таблицу, нажав на кнопку «2» в левом верхнем углу таблицы).

Ко многим ячейкам добавлены самораскрывающиеся примечания.

Источники информации даны по показателям в целом в нижней строке таблицы: указание источника применительно к каждой ячейке технически сложно и многократно увеличило бы «вес» файла.

2.2. Группы показателей и источники

Показатели представлены 142 столбцами и разбиты на 14 однородных групп, выделенных цветом и названием группы показателей в первой строке «шапки». Более детальная информация по всем ранее упомянутым и нижеуказанным показателям содержится в самой Базе данных региональной интеграции, размещенной на сайте ЕАБР в открытом доступе.

№	Группы показателей	Показатели	Ед. изм.	Наличие страновых данных	Источники
1	Состав и стартовые показатели	Название (англ.)			
2		Состав и англ. аббревиатура		страны	Сайты РЭО и поисковые системы, Yearbook of International Organizations
3		Год основания			
4		Первоначальное число стран		страны (без вышедших)	
5		Число стран на 2012 г.			Сайты РЭО
6		Население на год основания (в исходном составе)	млн чел.	страны	World Bank Data
7		ВВП на год основания (в исходном составе)	\$ млрд (в текущих ценах)	страны	
8		ВВП/чел. на год основания (в исходном составе)	\$ (в текущих ценах)	страны	

БАЗА ДАННЫХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СОСТАВ И ПОКАЗАТЕЛИ

№	Группы показателей	Показатели	Ед. изм.	Наличие страновых данных	Источники
9	Макро	Население на 2012 г.	млн чел.	страны	World Bank Data
10		ВВП на 2012 г.	\$ млрд	страны	
11		ВВП (ППС) на 2012 г.	\$ млрд	страны	
12		ВВП/чел. на 2012 г.	\$	страны	
13		ВВП/чел. (ППС) на 2012 г.	\$	страны	
14		Доля с/х в ВВП	% доб. ст-сти	страны	
15		Доля пром-сти в ВВП	% доб. ст-сти	страны	
16		Доля обраб. пром-сти в ВВП	% доб. ст-сти	страны	
17		Доля услуг в ВВП	% доб. ст-сти	страны	
18	Торговля	Экспорт товаров и услуг	% ВВП	страны	World Bank Data
19		Импорт товаров и услуг	% ВВП	страны	
20		Экспорт товаров и услуг	\$ млрд	страны	
21		Импорт товаров и услуг	\$ млрд	страны	
22		Экспорт товаров	\$ млрд	страны	UN Comtrade, www.trademap.org
23		Импорт товаров	\$ млрд	страны	
24		Товарооборот	\$ млрд	страны	
25		Экспорт товаров	% ВВП	страны	
26		Импорт товаров	% ВВП	страны	
27		Взаимный экспорт	\$ млрд		
28		Взаимный экспорт	% товаро-оборота		Расчет
29		Взаимный экспорт	% общего экспорта		Расчет
30		Взаимный экспорт	% ВВП		Расчет
31		Взаимный импорт	\$ млрд		Расчет
32		Взаимный импорт	% товаро-оборота		Расчет

ЧАСТЬ 2. ПОСТРОЕНИЕ БАЗЫ. ГРУППЫ РЭО, ГРУППЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ (В. Г. ШЕРОВ-ИГНАТЬЕВ)

№	Группы показателей	Показатели	Ед. изм.	Наличие страновых данных	Источники
33		Взаимный импорт	% общего импорта		Расчет
34		Взаимный импорт	% ВВП		Расчет
35		Взаимный экспорт + взаимный импорт	bln \$		Расчет
36		Взаимный экспорт + взаимный импорт	%		Расчет
37		Товарооборот с остальным миром	bln \$		Расчет
38		Товарооборот с остальным миром	%		Расчет
39		Индекс концентрации			Расчет
40		Доля внутриотраслевой торговли	%		Расчет
41		Интенсивность торговли			Расчет
42		Движение факторов	Число эмигрантов, выехавших в другие страны РЭО — 2010	Из, чел.	
43	Доля мигрантов в страны РЭО от общего числа эмигрантов — 2010		Из,%		
44	Число иммигрантов из стран РЭО — 2010		В, чел.		
45	Доля иммигрантов из стран РЭО от общего числа иммигрантов — 2010		В,%		
46	Взаимные переводы		\$ млн		Bilateral Remittance Estimates for 2012
47	Взаимные переводы		% от притока переводов		Расчет
48	Безвизовое перемещение внутри РЭО				Google
49	Единый паспорт (надпечатка)				Google
50	Взаимные прямые инвестиции, накопленные,		\$ млн		Расчеты по UNCTAD Bilateral FDI Statistics 2014
51	Взаимные прямые инвестиции,%		%		Расчет

№	Группы показателей	Показатели	Ед. изм.	Наличие страновых данных	Источники
52	Торговая политика	ССТ: подход к определению списка товаров для либерализации торговли	positive list или negative list		Док-ты РЭО
53		Средний уровень ввозных пошлин во взаимной торговле в 2013 г. — фактически	%		www.trademap.org (расчеты и оценки на основе данных о тарифах в двухсторонней торговле по двум знакам HS, без среднего уровня)
54		Плановые изъятия из режима свободной торговли по окончании переходного периода	% или группа товаров		Док-ты РЭО
55		Фактическая доля изъятий из режима своб. вз. торг. на 2013 г.	%		www.trademap.org и разл. источники
56		Правила происхождения товаров (свои (1) или заимствованные (0) правила)			Док-ты РЭО
57		Средневзвешенные ввозные пошлины по странам	%	Страны	World bank Data
58		Средние (невзвешенные) ввозные пошлины по странам	%	Страны	WTO Average MFN Tariff Map
59		Торговая политика — ТС	Единый внешний тариф (ЕВТ) — наличие действующего ЕВТ		
60	Средний уровень ЕВТ		%		Док-ты РЭО, поисковые системы
61	ЕВТ — в стадии разработки или одобрения				
62	% изъятий из единого внешнего тарифа на 2012 г.		%		
63	Наличие единого таможенного кодекса				
64	Формула распределения таможенных доходов между странами				
65	Таможенный контроль на взаимной границе		Наличие (=1)/отсутствие (=0)		

ЧАСТЬ 2. ПОСТРОЕНИЕ БАЗЫ. ГРУППЫ РЭО, ГРУППЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ (В. Г. ШЕРОВ-ИГНАТЬЕВ)

№	Группы показателей	Показатели	Ед. изм.	Наличие страновых данных	Источники
66	Покрытие РИС	Подробность учредительного соглашения	страниц		Док-ты РЭО
67		Степень формализации (тип соглашения/организации)			
68		Декларируемая цель			
69		ССТ – Товары			
70		ССТ – Услуги			
71		Интеграция в сфере госзакупок			
72		Согл. о защите интеллектуальной собственности			
73		Наличие единой валюты			
74		Наличие единой валюты (с наличным обращением)			
75		Стадия	Идут переговоры о заключении согл., год начала переговоров		
76	Соглашением был предусмотрен переходный период				
77	Подписано, но не ратифицировано и не действует				
78	Действует, идет переходный период				
79	Действует, переходный период закончен или не предусмотрен				Сайты РЭО, поисковые системы
80	Успешность достижения целей перех. периода				

№	Группы показателей	Показатели	Ед. изм.	Наличие страновых данных	Источники
81	Структура и асимметрия	Участие страны с населением меньше, чем в Люксембурге			Расчеты по World Bank Data
82		Структура населения РЭО по странам	%	страны	
83		Структура ВВП РЭО по странам	%	страны	
84		Структура ВВП РЭО по ППС по странам	%	страны	
85		Структура экспорта РЭО по странам	%	страны	
86		Структура импорта РЭО по странам	%	страны	
87		Наличие «страны-гегемона» (на основании соотношений по ВВП и населению)			
88		Доля «страны-гегемона» в ВВП РИС	%		
89		Доля «страны-гегемона» в населении регионального объединения	%		
90		Относ. уровень цен (ВВП/ВВП (ППС))		страны	
91		Доля страны с макс. индексом власти в сумме инд. власти РЭО			
92	Органы РИС	Совет глав государств и правительств			Док-ты РЭО, По бюджетам: Andrii O. Boiar. Revenue-Generating Schemes for International Unions. Journal of Economic Integration. Vol. 29 No. 3, September 2014, 407~429
93		Частота саммитов (сколько раз в год)			
94		Совет министров иностранных дел			
95		Совет министров			
96		Совет (или комиссия) министров торговли			
97		Комиссия (как исполнительный орган с правом законодательной инициативы)			

ЧАСТЬ 2. ПОСТРОЕНИЕ БАЗЫ. ГРУППЫ РЭО, ГРУППЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ (В. Г. ШЕРОВ-ИГНАТЬЕВ)

№	Группы показателей	Показатели	Ед. изм.	Наличие страновых данных	Источники
98		Комиссия с наднациональными полномочиями			
99		Наличие иного надгосударственного органа (кроме Комиссии)			
100		ЦБ			
101		Парламентская ассамблея			
102		Секретариат			
103		Право секретариата инициировать решения			
104		Право секретариата вносить изменения в решения			
105		Право секретариата накладывать вето на решения			
106		Наличие автоматич. или инициируемых секретариатом санкций за нарушения обязательств			
107		Механизмы принятия решений (консенсус, разновидности голосования)			
108		Характер формирования органов — наднациональные (=1) или межправительственные (=0)			
109		Наличие возможности принятия актов прямого действия (да=1, нет=0)			
110		Субсидиарность в числе базовых принципов (да/нет)			
111		Численность штата меж/наднациональных органов (секретариат, если не указано иное)	Чел.		
112		Бюджет — размер и вклады стран	\$ млн и%		
113		Механизмы перераспределения доходов			

№	Группы показателей	Показатели	Ед. изм.	Наличие страновых данных	Источники
114	Разрешение споров	Модель разрешения споров (по классификации ВТО-2013, Steff Working paper ERSD-2013-7)	(Политическая (=П), квази-юридическая (=КЮ), юридическая (=Ю))		WTO Staff Working paper ERSD-2013-7
115		Наличие формального механизма разрешения споров			Док-ты РЭО, судов
116		Орган/система разрешения споров			
117		Суд (постоянный орган разрешения споров)			
118		Специальный (ad hoc) трибунал как временный орган разрешения споров			
119		Комментарии по судебной практике (количество рассматриваемых дел за 2012 г.).			
120		Обязательность решений формального механизма разрешения споров для стран-членов			
121		Право граждан и организаций (не правительств) напрямую опротестовывать решения			

ЧАСТЬ 2. ПОСТРОЕНИЕ БАЗЫ. ГРУППЫ РЭО, ГРУППЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ (В. Г. ШЕРОВ-ИГНАТЬЕВ)

№	Группы показателей	Показатели	Ед. изм.	Наличие страновых данных	Источники
122	География и политика	Продолжительность независимого существования стран	Лет	страны	Справочник ЦРУ (World Factbook)
123		Участие стран, получивших независимость после Второй мировой войны			Справочник ЦРУ (World Factbook)
124		РЭО включает страну (страны), в недавнем прошлом (20–30 лет) бывшую частью единого государства	Да=1, нет=0, оккупация=0.5)		Эксп. оц. отв. исп.
125		Наличие военных конфликтов между членами соглашения на 2012 г.			Эксп. оц. отв. исп.
126		Наличие военных конфликтов между членами соглашения в недавнем прошлом			Эксп. оц. отв. исп.
127		Допустимость и наличие множественного членства (в данном РЭО и других РЭО)			Эксп. оц. отв. исп.
128		Географический континуум (наличие островов разорванностью не считать)			Эксп. оц. отв. исп.
129		Власть и демократия	Индекс власти (сiпс)		страны
130	Доля страны с макс. индексом власти в сумме инд. власти РЭО				Расчет
131	Rank индекса демократии EIU			страны	Economist Intelligence Unit
132	Индекс демократии EIU			страны	Economist Intelligence Unit
133	Индекс демократии Global Democracy Ranking			страны	http://democracyranking.org

БАЗА ДАННЫХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СОСТАВ И ПОКАЗАТЕЛИ

№	Группы показателей	Показатели	Ед. изм.	Наличие страновых данных	Источники
134	ООН	Международный статус РЭО в ООН	Статус наблюдателя (постпредство=2, нет постпредства=1, нет статуса набл.=0)		
135		Степень совпадения позиций стран-членов при голосованиях в ГА ООН — 1			http://thedata.harvard.edu/dvn/dv/Voeten/faces/study/StudyPage.xhtml?globalId=hdl:1902.1/12379
136		Степень совпадения позиций стран-членов при голосованиях в ГА ООН — 2			http://thedata.harvard.edu/dvn/dv/Voeten/faces/study/StudyPage.xhtml?globalId=hdl:1902.1/12379
137	Известность	Среднее число поисковых запросов полного названия на английском в Гугл за к.-л. месяц в 2013 г.			Google AdWords
138		Среднее число поисковых запросов по аббревиатуре на английском в Гугл за к.-л. месяц в 2013 г.			Google AdWords
139		Год обновления информации в Yearbook of International Organizations или на сайтах РЭО			Yearbook of International Organizations, сайты РЭО
140		Веб-сайт РЭО			Google

ЛИТЕРАТУРА

- Blake, D.J., Lockwood Payton, A. (2014) Balancing Design Objectives: Analyzing New Data on Voting Rules in Intergovernmental Organizations. *Review of International Organizations*, forthcoming.
- Boehmer, C., Gartzke, E., Nordstrom, T. (2004) Do Intergovernmental Organizations Promote Peace? *World Politics* 57:1–38.
- Boiar, A. O. (2014) Revenue-Generating Schemes for International Unions. *Journal of Economic Integration* 29 (3).
- Chase. C., Yanovich, A., Crawford, J., Ugaz, P. (2013) Mapping of Dispute Settlement Mechanisms in Regional Trade Agreements – Innovative or Variations on a Theme? *World Trade Organization (WTO) Staff Working Paper* ERSD-2013-07.
- Dahl, R.A. (1999) Can International Organizations Be Democratic? A Skeptic's View. In Shapiro I., Hacker-Cordon C. (eds.) *Democracy's Edges*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
- Dorucci, E.S., Firpo, S., Fratzscher, M., Mongelli, F.P. (2004) The Link between Institutional and Economic Integration: *Insights for Latin America from the European Experience*. *Open Economics Review* 15:239–260.
- Feng, Y., Genna, G. (2003) Regional Integration and Domestic Institutional Homogeneity: A Comparative Analysis of Regional Integration in the Americas, Pacific Asia and Western Europe. *Review of International Political Economy* 10 (2): 278–309.
- Feng, Y., Genna, G. (2004) Domestic Institutional Convergence and Regional Integration: Further Evidence. In Salavracos I.D. (ed.) *Aspects of Globalization, Regionalization and Business*. Athens: Atiner.
- Finizio, G., Levi, L., Vallinoto, N. (2014): The Democratization of International Institutions. *First International Democracy Report*. Abingdon: Routledge.
- Goertz, G., Powers, K. (2011) *Regional Governance: The Evolution of a New Institutional Form*. Mimeo.
- Gray, J. (2012) *Life, Death, or Zombies? The Endurance of Inefficient Regional Economic Organizations*. Mimeo.
- Gray, J. (2014) Domestic Capacity and the Implementation Gap in Regional Trade Agreements. *Comparative Political Studies* 47 (1):55–87.
- Gray, J., Slapin, J. B. (2012) How Effective Are Preferential Trade Agreements? Ask the Experts. *Review of International Organizations* 7:309–333.
- Haftel, Y.Z. (2007) Designing for Peace: Regional Integration Agreements, Institutional Variation, and Militarized Interstate Disputes. *International Organization* 61 (1):217–237.
- Haftel, Y.Z., Thompson, A. (2006) The Independence of International Organizations: Concept and Applications. *Journal of Conflict Resolution* 50 (2):253–275.

- Hancock, K. (2009) *Regional Integration: Choosing Plutocracy*. Basingstoke: Palgrave MacMillan.
- Hooghe, L., Marks, G. (2014) Delegation and Pooling in International Organizations. *Review of International Organizations*, forthcoming.
- Hufbauer, G.C., Schott, J.J. (1994) *Western Hemispheric Economic Integration*. Washington: Institute for International Economics.
- IADB (2014) *INtrade Database*. <http://www10.iadb.org/int/intradebid/Home.aspx>
- Libman, A., Vinokurov, E. (2012) *Holding Together Regionalism*. Basingstoke: Palgrave.
- Pevehouse, J.C., Nordstrom, T., Warnke, K. (2004) The COW-2 International Organizations Dataset Version 2.0 *Conflict Management and Peace Science* 21 (2):101–119.
- Soederbaum, F. (2004) Models of Regional Governance in Africa: *Neoliberalism, Sovereignty Boosting, and Shadow Networks*, *Global Governance* 10 (4): 419–436.
- UNESCAP (2014) APTIAD – *Asia-Pacific Trade Agreements Database* http://artnet.unescap.org/APTIAD/agg_db.aspx
- Union of International Associations (2014) *Yearbook of International Organizations*. <http://www.uia.org/yearbook>
- UNU-CRIS (2014) *Regional Integration Knowledge System*. <http://www.cris.unu.edu/riks/web/static/about>
- Vogly, T.J., Fausett, E., Grant, K.A., Rodgers, S. (2008) Identifying Formal Intergovernmental Organizations. *Journal of Peace Research* 45 (6):849–862.
- Wallace, M., Singer, J. D. (1970) International Governmental Organization in the Global System, 1815–1964. *International Organization*, 24 (2):239–87
- WTO (2014) *Regional Trade Agreements Information System*. <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/ukraine/

Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам — продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию.

http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/invest_monitoring/

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/CIS_CentralAsia/

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и основные инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projects/CII/KAZ_RUS/

Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/labour_migration/

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешнеторговой политики, сформулированы предложения по направлениям Единой торговой политики ЕЭП, и определены меры ее согласованной реализации.

http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/trade_policy/

Интеграционный барометр ЕАБР — 2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/integration_barometer/

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭП+» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран-участников ЕЭП, Украины и ряда других стран регионального зернового сектора.

http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/grain_policy/

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем: влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ.

<http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/risks/>

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономиками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projects/CII/technological_coordination/

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматично-интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами евразийского континента.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины

Сотрудничество приграничных регионов трех государств имеет большой потенциал, однако границы и существующие барьеры являются серьезным фактором фрагментации экономического пространства в регионе.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project16/>

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labor_migration_kyrgyzstan_cu/

Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины

Авторы доклада изучили систему отраслевых и межотраслевых связей между экономика-ми стран ЕЭП и Украиной и пришли к выводу, что кооперационные связи между предприятиями сохранились практически во всех сегментах обрабатывающих производств, а в некоторых отраслях машиностроения это сотрудничество носит безальтернативный характер.

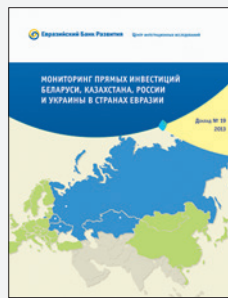
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project17/>

Оценка экономического эффекта присоединения Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП

Доклад содержит детальный экономический анализ с применением различных моделей и методов анализа.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/Tajikistan_CU_SES/

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии

Проект МПИ-Евразия расширяет границы еще одного исследования Центра интеграционных исследований ЕАБР — Мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ.

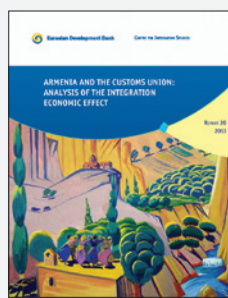
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project18/>

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013

Доклад содержит новые результаты совместного исследовательского проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР и Института мировой экономики и международных отношений РАН, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции

Целью исследования являются анализ и общая оценка макроэкономического эффекта в различных сценариях взаимодействия Армении с Таможенным союзом.

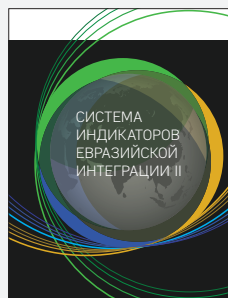
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project19/>

Интеграционный барометр ЕАБР — 2013

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Система индикаторов евразийской интеграции

СИЕИ представляет собой комплексную систему оценки статичности и динамики региональной интеграции, состоящую из ряда индексов, охватывающих различные аспекты экономической, политической и социальной интеграции.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/siei/index.php?id_16=37608projectsandreportsCIS/siei/index.php?id_16=37610

Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман
«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн, Брукингский институт.

<http://eabr.org/r/research/centre/monographs/>

Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы

Целью доклада является обсуждение и анализ экономической интеграции в Евразии как в континентальном масштабе «от Лиссабона до Шанхая», так и в измерении ЕС-ЕАЭС «от Лиссабона до Владивостока».

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project20/>

Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ

В докладе эксперты оценили перспективы внедрения в регионе эффективных механизмов, призванных решить проблемы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project21/>

Интеграционный барометр ЕАБР — 2014

Результаты третьей волны исследования предпочтений населения стран СНГ по различным аспектам евразийской интеграции позволяет сделать вывод: идет дальнейшее оформление и кристаллизация «интеграционного ядра» Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Участие в опросе приняли более 13 тысяч граждан 10 стран СНГ и Грузии — от одной до двух тысяч человек в каждой стране.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42459&linked_block_id=0

Мониторинг взаимных инвестиций СНГ — 2014

Пятый отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Доклад содержит детальные сведения по масштабам и структуре взаимных инвестиций стран СНГ к концу 2013 года. В докладе представлена информация о важнейших тенденциях первой половины 2014 года, включая ситуацию на Украине и ее влияние на российские прямые инвестиции в этой стране. Также в докладе представлен анализ перспектив взаимных прямых инвестиций стран Евразийского экономического союза.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42828&linked_block_id=0

«Евразийская экономическая интеграция» — ежеквартальный научно-аналитический журнал, выпускаемый Евразийским банком развития. В редколлегию журнала входят авторитетные ученые и практики, специалисты в области региональной интеграции. «Евразийская экономическая интеграция» публикует научно-аналитические статьи, обзоры, мнения экспертов, а также ежеквартальную хронику региональной интеграции. Концентрируясь прежде всего на экономической проблематике, журнал публикует материалы, посвященные широкому кругу актуальных вопросов евразийской интеграции и другим вопросам сотрудничества на постсоветском пространстве, а также мировому опыту региональной интеграции.

Аудитория журнала:

руководители и представители органов власти России и стран СНГ; ведущие научно-исследовательские институты и центры; преподаватели и студенты высших учебных заведений; руководители и сотрудники международных организаций, корпораций и банков.

Электронная рассылка журнала включает в себя более 3500 адресов в России, странах СНГ и дальнем зарубежье. По данным Google Analytics за II квартал 2013 года, статистика посещений страниц журнала в сети интернет превысила 6000 просмотров.

Подписка на журнал:

Заявки на получение печатной версии журнала следует направлять по электронной почте followme@airoplan.ru

Бесплатная подписка на электронную версию журнала — www.eabr.org/r/subscriber/index.php

Архив журнала в интернете — www.eabr.org/r/research/publication/eei/

По вопросам возможной публикации материалов авторы могут обращаться по адресу: centre@eabr.org

Телефон для справок: (812) 320-44-41 (доб. 2425)